

СЛОВАРИ КАК ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 811.161.1.+81'371+81'374.72

DOI: 10.17223/22274200/14/7

Т.М. Воронина

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЧИ И ИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИДЕОГРАФИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА)¹

Объектом интерпретации и оценки являются такие компоненты ситуации речевой деятельности, как произносительные особенности речи; форма речи, особенности изложения; содержание речи; цель говорящего; особенности личности, характера человека, проявляющиеся в его речи. О значимости прагматического компонента оценки в семантике слов могут свидетельствовать также способы их идеографической группировки. Кроме того, в словарях нового типа реализуются дополнительные возможности лексикографической фиксации прагматических компонентов значений.

Ключевые слова: лексика со значением речи, прагматический компонент значения, интерпретация, идеографический словарь.

Речевая деятельность – один из важнейших видов деятельности человека: «Человек мыслится в русской языковой картине мира прежде всего как динамичное, деятельное существо. Он выполняет три различных типа действий – физические, интеллектуальные и речевые» [1. С. 39], при этом речевые действия характеризуются особым статусом – они «выполняют роль посредника между ментальной и реальной деятельностью человека, образуя вместе с ними единый комплекс» [2. С. 4]. Не случайно виды речевых действий, их характеристики, способы представления в языке становятся предметом активного изучения (см., например, сб. «Логический анализ языка. Язык речевых действий» [3], словарные статьи «Нового объяснительного словаря синонимов» [4], работы М.Я. Гловинской ([5–7] и др.); в том числе рассматриваются те признаки единиц со значением речевой деятельности, которые связаны с особенностями их употребления, с

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02005).

выражением отношения говорящего (или наблюдателя) к высказыванию, к адресату, к предмету речи, к коммуникативной ситуации в целом и т.д. В свете антропоцентрического подхода к языку исследователи указывают, что «прагматика и прагматическая оценка – область жизненно важных актуальных интересов человека» [8. С. 72]. Прагматические компоненты значения языковых единиц активно исследуются, хотя их инвентарь, способы экспликации и в особенности лексикографической презентации окончательно не разработаны: «Прагматическая информация (эмоционально-оценочная, национально-культурная, идеологическая, гендерная, социальная и др.) концептуально не осмыслена как объект лексикографического описания и представлена неполно, непоследовательно и зачастую спорна» [9. С. 8].

Безусловно, тесная взаимосвязь семантического, когнитивного и прагматического уровней в структуре языковой личности и разнообразие их реализаций в значениях слов с семантикой речи требуют особого подхода к лексикографированию подобных слов. Исследователи подчеркивают значимость выявления их прагматической специфики: «Описывая осуществленный другим лицом речевой акт (РА), говорящий далеко не всегда может претендовать на роль беспристрастного репортера; часто он вносит в свое описание ту или иную интерпретацию скрытых намерений субъекта РА, дает оценку уместности данного речевого действия или его содержания <...> Толкования языковых средств описания речевых актов, в первую очередь глаголов речи, должны предусматривать интерпретативный компонент» [10. С. 49].

Как видим, интерпретацию связывают с оценкой; хотя в современных исследованиях наблюдается сужение границ интерпретации, например в рамках московской семантической школы. Так, Ю.Д. Апресян говорит об особом лексикографическом типе интерпретационных глаголов, которые «сами по себе не обозначают никакого конкретного действия или состояния, а служат лишь для какой-то интерпретации (квалификации) другого, вполне конкретного действия или состояния» [11. С. 146]. Оценка, в свою очередь, являясь категорией сложной и многомерной, имеет давнюю традицию изучения, хотя вопросы объема, содержания этого понятия, типов оценок в языке и т.п. не имеют однозначного решения. Так, обычно в структуру оценки включают следующие компоненты: субъект, объект, основание оценки, саму оценку (см.: [12–15]); при более широком пони-

мании, в соответствии с которым «оценочное отношение – род ментального познавательного отношения между субъектом и объектом когниции», в структуре оценочного отношения выделяются субъект, объект, основание, модус, норматив и релятор оценки [8. С. 72]. При этом в оценке взаимодействует объективное и субъективное: «...субъект, оценивая предметы или события, опирается, с одной стороны, на свое отношение к объекту оценки («нравится / не нравится»), а с другой стороны, на стереотипные представления об объекте и шкалу оценок, на которой расположены присущие объекту признаки» [15. С. 16].

Рассмотрим подробно типы прагматических компонентов слов с семантикой речи и способы их представления в идеографических словарях русского языка.

Идеографические словари – это словари прежде всего активного типа: одна из их основных целей – показать, предоставить наиболее адекватные средства выражения того или иного смысла, отображения той или иной понятийной сферы. Акцентируя внимание на том, что активный словарь ориентирован на интересы говорящего, Е.Ю. Булыгина и Т.А. Трипольская отмечают: «В активном словаре, как в одноязычном, так и в переводном, мы ожидаем увидеть максимально полную информацию о слове и сведения коммуникативно-прагматического характера, способствующие успешному включению языковой единицы в процесс реальной коммуникации» [9. С. 11].

В состав многих групп слов, репрезентирующих речь, входит большое количество прагматически маркированных единиц. О значимости прагматического компонента оценки в семантике слов могут свидетельствовать сами способы группировки таких слов в идеографических словарях. Так, например, в четвертом томе «Русского семантического словаря» под ред. Н.Ю. Шведовой [16] среди глаголов со значением «Информация, передача, получение сообщения. Обмен информацией» выделяются как самостоятельные, в частности, такие группы и подгруппы: «Хвастливое обещание», «Резкая речь», «Неуместная, необдуманная речь», «Болтовня, пустословие», «Неполная, прерванная, ошибочная, неумелая речь». Эти группы выделены не только на основании дифференциальной семантики, но и на основе оценочного компонента значения, ср. обнаруживаемые в словарных дефинициях компоненты значений слов, входящих в подобные названия групп:

хвастливый '2. Содержащий в себе хвастовство, исполненный хвастовства'; *хвастовство* 'Неумеренное восхваление своих достоинств (часто мнимых), поступков и т. п.' (здесь и далее словарные дефиниции приводятся по [17]) – прагматические компоненты 'интенсивность' и 'рациональная оценка';

резкий '5. Лишенный мягкости, учтивости; дерзкий, грубый'; *грубый* '4. Отличающийся отсутствием необходимого такта' – компонент 'нормативная оценка';

пустословие 'Пустая болтовня, бесполезные разговоры'; *пустой* '4. *перен.* || Бессодержательный' – утилитарная и рациональная оценка.

В «Функционально-когнитивном словаре русского языка» Т.А. Кильдибековой и др. [18] также можно видеть подобные названия подгрупп слов сферы «Говорить», в которых явлены прагматические компоненты семантики: *говорить неприятные слова* – эмоциональная оценка с точки зрения адресата речи; *говорить неприличные, непристойные слова* – этическая оценка с точки зрения наблюдателя; *говорить бессмысленные, глупые слова* – рациональная оценка с точки зрения наблюдателя; *говорить / сказать что-л. публично* – социальный компонент, характеризующий ситуацию коммуникации; *велеть* – социальный компонент, характеризующий статусные отношения участников коммуникации и т.п.

В проекте «Большой комплексный словарь-тезаурус русского языка» под рук. Л.Г. Бабенко (его синоптическую схему см.: [19]) в денотативно-идеографической сфере «Речь» наряду с группами, сформированными по лексико-семантическому принципу («Характеристики речи», «Речевое сообщение», «Речевое общение», «Речевое воздействие»), выделена группа «Характеристика человека по особенностям речи», куда вошли слова типа *болтливый, велеречивый, ворчун, клеветник, молчальник, трещотка, хвастливый* и под., которые помимо дифференциальной семантики характеризуются также сильным оценочным компонентом. В составе других вышеназванных групп в сфере «Речь» также значительное количество прагматически маркированных единиц.

При этом надо учитывать, что, во-первых, прагматические характеристики могут касаться как речевого акта в целом, так и отдельных его элементов и параметров. Например, М.Я. Гловинская, говоря о важнейших, «сквозных» признаках, «которые являются специфическими для всех или многих глаголов со значением речевого акта» [6.

С. 18], к таким признакам относит оценку содержания, формы или самого факта сообщения. Во-вторых, речь может оцениваться с различных точек зрения – сенсорной, этической, утилитарной и др. (см. типы оценочных значений в известной классификации Н.Д. Арутюновой [12. С. 198–199]). И в-третьих, уже на основании частной оценки дается общая оценка (хорошо / плохо).

Анализ семантики и употребления слов со значением речи показал, что объектом интерпретации и оценки являются следующие компоненты ситуации речевой деятельности.

1. Речь может оцениваться с точки зрения особенностей ее звучания, произношения. Хорошо слышимая, различаемая во всех подробностях речь (*внятный, отчетливый, чеканный, четкий, членораздельный, явственный, ясный*) лучше воспринимается, привлекает внимание слушающего, способствует пониманию, т.е. оценивается положительно как в сенсорном аспекте, так и в интеллектуальном: *Высокий, как бы слегка крикливый тон, чрезвычайно **отчетливая** дикция, удивительное умение показать рельефно важные стороны предмета – все увлекало слушателей, постоянно будило их внимание...* (Л. Гумилевский. Зинин (главы из повести) // «Химия и жизнь», 1965) (здесь и далее примеры из [20]); *Извиняйся как следует: **четко, отрывисто, внятно!*** (В. Астафьев. Печальный детектив. 1982–1985). Наоборот, речь, с трудом воспринимаемая на слух, в которой звуки речи плохо выделяются, различаются, не противопоставлены друг другу (*невнятный, косноязычный, неотчетливый, неразборчивый, нечеткий, нечленораздельный, неясный*), оценивается отрицательно: *Валек в ответ пробормотал что-то **неразборчивое**. Леха еще раз внимательно всмотрелся в нас и, ничего не поняв, представил двух новых товарищей, пояснив, что они, как я и думал, с соседнего поселка* (З. Прилепин. Верочка. 2011). Интонационное однообразие речи, репрезентируемое лексемами *ворчать, брюзжать, бурчать, бухтеть, бубнить, дудеть, жужжать* и под., оценивается отрицательно, поскольку монотонность речи мешает ее нормальному восприятию (сенсорная оценка) и воспринимается как скучная, надоедливая (эмоциональная оценка): *Ему уже порядком надоел толстый приставучий человек, который о чем-то **брюзжит** над самым ухом и мешает* (А. Троицкий. Удар из прошлого. 2000); <...> *до мальчика доносился вялый, скрипучий и странно высокий и тихий для грузной фигуры голос, что-то нудно бубнивший бабушке про неумеренно до-*

рогой стол и слишком большое количество приглашенных <...> (А. Варламов. Купавна // «Новый мир», 2000). Параметр чрезмерной громкости речи, включенный в семантику глаголов *кричать, галдеть, вопить, горланить, орать* и под., также связан с отрицательной оценкой, поскольку слишком громкая речь раздражает слух; кроме того, в громком разговоре нескольких говорящих трудно расслышать и понять отдельные слова, фразы. Например: *Как всегда, он говорил прекрасно, только слишком орал, и мне показалось, что в театре его не научили говорить потише* (В. Каверин. Два капитана. 1938–1944); *Все галдят так, что у меня уши заложило. Что ж это за люди такие, они все время разговаривают!* (А.В. Жвалевский, Е. Пастернак. Время всегда хорошее. 2009). Чрезмерно ускоренный темп речи (*болтать, стрекотать, тараторить, тарахтеть* и под.) обычно вызывает неодобрение, так как такая речь трудно воспринимается и утомляет: – *Беда! Большие проблемы у нас, – затараторил Мустафа. – Подожди. Не трещи так быстро. Говори толком* [А. Ростовский. По законам волчьей стаи (2000)]. При этом скорость часто сочетается с громкостью, что подчеркивается внутренней формой – метафорическим уподоблением речи резким частым звукам, издаваемым животными или производимым работающим механизмом. Иногда быстрая речь может оцениваться положительно – если подключается гендерный компонент семантики и имеется в виду женская речь: *Мило щебетали очаровательные дочери Алекс и Жоржета* <...> (О. В. Волков. Из воспоминаний старого тенишевца. 1988). С точки зрения особенностей выговора оценка всегда нормативная (т.е. речь осознается как неправильная, не соответствующая нормам произношения), однако не всегда отрицательная. Ср.: *гнусавить, гнусить, гундосить, картавить, шепелявить* – по преимуществу отрицательная; напротив, *пришепetyвать* – возможна положительная оценка, так как дефект речи выражен в незначительной степени, кроме того, на оценку влияет положительное отношение к человеку – субъекту говорения: *Круглое лицо ее смеялось, большой рот уютно пришепetyвал* (А.Н. Толстой. Хожение по мукам. Кн. 3: Хмурое утро. 1941); *грассировать* – оценка по преимуществу положительная за счет подключения эстетического компонента, произношение звука «р» с гортанным призвуком и обычно с удлинением, как произносят его французы, чаще всего оценивается окружающими как придающее выговору необычность, своеобразие: *Кто ее учил и чему – мы не знали; по-*

видимому, воспитание было чисто еврейское, но, посещая с Басей христианские дома, она научилась говорить по-польски и по-русски довольно чисто, только как-то *особенно, точно урчащая кошечка, грассируя* звук – р (В.Г. Короленко. Братья Мендель. 1915); неправильная, несвязная детская речь также оценивается положительно, здесь более значимыми оказываются положительные эмоции не столько по отношению к речи, сколько к самому ребенку: *Мы с упоением наблюдаем, слушаем, как лепечет наш маленький ребенок <...>* (В. Токарев. Мы старались дать зрителям надежду // «Театральная жизнь», 2004. 23 февр.).

2. Речь может оцениваться с точки зрения ее формы, особенностей изложения. С этической точки зрения осуждается использование в речи грубых слов и выражений (*брань, вульгарный, грязный, сквернословить* и под.); хотя возможно и положительное к ним отношение, основанное на телеологической оценке их как удачно употребленных в речи, если они выражают сильные эмоции, воспринимаются как «хлесткие», выразительные, способные воздействовать на собеседника (*крепкий, забористый, соленый, ядреный*): *Он любил устраивать красноармейские митинги: речи его нравились, говорил он просто, много шутил, употреблял иногда довольно-таки **крепкие, грубые** слова* (В. Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1. 1960). С этической точки зрения отрицательно оценивается и выражение отрицательного отношения, недовольства в слишком резкой форме (*гаркать, орать, крыть, хаять* и под.), так же как и неумеренная или незаслуженная похвала (*лесть, дифирамбы, пиарить, превозносить, славословие* и под.). В семантике подобных слов реализуется также такой прагматический компонент, как «вертикальные» статусные отношения участников коммуникации: *Шухов <...> вваливая клубы морозного пара, вошел внутрь и быстренько притянул за собой дверь (спеша, чтоб не крикнули на него: «Эй, ты, вахлак, дверь закрывай!»)* (А. Солженицын. Один день Ивана Денисовича. 1961); *У отца были слабые струны, – он мог сомневаться, он был доверчивее, грубее, резче; он был проще, его можно было провести такому хитрецу, как Берия. <...> **Льстил, славословил** так, что старые друзья морились от стыда, – они привыкли видеть в отце равного товарища...* (С. Аллилуева. Двадцать писем другу. 1963). С эстетической и нормативной точки зрения оценивается чрезмерная усложненность, необычность формы высказывания (*витиеватый, вычурный, кудрявый, цветистый, кудрева-*

мый, цветастый). Речь, характеризующаяся такими признаками, сложна для восприятия. Она может оцениваться положительно как своеобразная, имеющая архаический оттенок или восточный колорит, а может оцениваться отрицательно как нарочитая, манерная, неестественная, как способ привлечь к себе внимание, ср.: *В таких случаях он начинал говорить несколько старомодным, витиеватым, но удивительно обаятельным для молодежи языком* (Д. Гранин. Искатели. 1954); *Первое письмо, полученное Грушенькой, было длинное, на почтовом листе большого формата, запечатанное большою фамильною печатью и страшно темное и витиеватое, так что Грушенька прочла только половину и бросила, ровно ничего не поняв* (Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы. 1880). С нормативной точки зрения отрицательная оценка дается длительности речи. Существует некоторое представление об обычной длительности, на фоне которой слишком долгая речь (*витийствовать, длинноты, жуужжать, многословный, пространный, пережевывать, растянутый, разглагольствовать* и под.) оценивается как утомительная, скучная, а слишком краткая (*однословный, односложный, скупой, телеграфный*) – как неинтересная и малоинформативная, т. е. и в том и в другом случае подключается интеллектуальная оценка содержательной стороны речи: – *Разве Вы не видите, Олечка, что они все с ума сошли, о чем и что они говорят? И до каких пор будут разглагольствовать, говоруны проклятые* (О.А. Бессарабова. Дневник. 1917); *Сейчас так не пишут. Сейчас так длинно, пышно, развесисто, под Толстого, а у старика какой-то поганый телеграфный стиль* (Ю.В. Трифонов. Время и место. 1980); *Я у тебя много раз спрашивал как у тебя дела – и ты мне отвечаешь обычно односложно «нормально», «как обычно». без всякого продолжения, то есть действительно кажется как будто просто отмахнуться* [Переписка в icq между agd-ardip и Герда. 2008. 2 марта). Как видим, нормативная шкала длительности речи содержит представление об обычном, нормальном размере высказывания (хотя однословное выражение этой точки шкалы отсутствует), содержит безоценочное представление о размере высказывания меньше нормы (*краткий*) и больше нормы (*подробный*), и, наконец, оценочные представления о чрезмерно кратком или чрезмерно длинном высказывании. Несколько другая структура характерна для оценки такого качества изложения, как логичность: как нормативное осознается именно соответствие законам логики (*логичный, последовательный, связный,*

складный, стройный), а несоответствие (нелогичный, непоследовательный, противоречивый, путаный и под.) оценивается отрицательно, ср.: *В этой главе придется немного отступить от последовательного описания событий <...>* (К.Г. Паустовский. Повесть о жизни. Время больших ожиданий. 1958); *Но вторая часть труда, этот сброд легенд, песней, ни с чем не вяжущихся эпизодов есть что-то вроде непоследовательной дрянной болтовни* (А.В. Дружинин. Дневник. 1845).

3. Рассмотрим отдельно оценку содержания речи. Отрицательная интеллектуальная и утилитарная оценка дается речи, которая характеризуется бедным содержанием, отсутствием значимой информации, лишением глубины мысли (бессодержательный, беспредметный, болтать, неинформативный, пустой, пустословить и под.); высказываниям, не соответствующим действительности и глупым, несерьезным по содержанию (болтать, бред, молоть, пороть и под.). Произнесение подобных речей противопоставляется способности говорить по делу, кратко и емко выражать мысли; кроме того, связывается с ситуациями праздного времяпрепровождения, противопоставляется полезной деятельности: – *Ему бы только болтать о пустяках, вот его дело. <...> Мы иной день не евши сидим, а он придет с разговорами только оскомину набивать* (А.Н. Островский. Не было ни гроша, да вдруг алтын. 1872). Сообщаемое может интерпретироваться и с эстетической и с телеологической точек зрения – когда что-л. сказано удачно, к месту / неудачно, не вовремя, ср.: *вернуть, выдать, отпустить / сказануть, брякнуть, загнуть*. С этической точки зрения отрицательно оценивается несоответствие сообщения действительности (*лгать, измышления, небылица, сплетничать, клеветать* и под.), интерпретируемое как намеренное введение кого-л. в заблуждение. Последний названный признак (цель говорящего) включен в семантику многих слов со значением речевой деятельности, поэтому также должен быть рассмотрен отдельно.

4. С точки зрения целей говорящего речь интерпретируется достаточно подробно. Параметр цели и ее оценки может быть основанием разграничения синонимичных лексем и рядов. Например: *шутить / пошутить, острить / сострить, острословить, разг. балагурить, разг. остроумничать, разг. хохмить / схохмить, разг.-сниж. прикалываться / приколоться* 'говорить / сказать что-л. не всерьез, с целью вызвать смех, веселье, ослабить напряжение в общении, поднять

настроение себе и окружающим, возможно, привлечь к себе внимание, произвести хорошее впечатление⁷ – все лексемы этого ряда выражают положительную оценку (эмоциональную, интеллектуальную, телеологическую), ср.: *Всегда радостный, он старался, чтобы и окружающие восприняли хотя бы часть этого настроения, старался подбодрить, порадовать, пошутить* (Прот. А. Головин. 2004 // «Журнал Московской патриархии», 2004. 27 сент.); – *Облако белое, – смеется Марвич. – Облако в клешах. Это он шутит, острит без злобы* (В. Аксенов. Пора, мой друг, пора. 1963); о том, что речевые действия с подобными целями оцениваются положительно, дополнительно свидетельствует то, что отрицательно оцениваются неудачные остроты, неумение шутить: *Только доктор был глуп и, естественно, не умел шутить: оттого все потом и вышло* (Ф.М. Достоевский. Подросток. 1875). Исключение составляет глагол *остроумничать*, значение которого содержит отрицательную телеологическую оценку – ‘стараться острить, быть остроумным; употр. по отношению к людям, которые пытаются острить, но делают это неудачно’: *Кто только не остроумничал по поводу пристрастия молодых писателей, – главным образом, поэтов, – к «проклятой курноске», как говорил вечно думавший о смерти Петр Ильич Чайковский, и сколько было в этом юморе, нередко опускавшемся до откровенного зубоскальства, сколько было в нем близорукости и несправедливости!* (Г.В. Адамович. Одиночество и свобода. 1955).

Если цель говорящего – представить объект речи в смешном, жалком виде, выразить свое отрицательное отношение к нему, показать свое превосходство (*насмехаться, высмеивать / высмеять, глумиться, издеваться, разг. куражиться* и под.), таким речевым действиям дается отрицательная этическая оценка: *И теперь она сердито, всерьез возражала ему, защищая свою подругу: «Ты всегда насмехаешься над теми, кто мне близок»* (В. Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1. 1960). Резко отрицательная этическая оценка дается речевым действиям, при которых цель говорящего – обвинить кого-л. в чем-л. предосудительном, добиться его наказания, при этом, возможно, получить выгоду для себя (*доносить, клеветать, очернить* и т. п.). Неискренняя похвала или согласие с целью добиться расположения собеседника (*льстить, захваливать, поддакивать, подпевать* и под.) также оцениваются отрицательно с этической точки зрения: – *Строишь ты, Звездочетова, из себя королеву. А эти, как дурочки, подпевают, при-*

служницы и рабыни. Не стыдно? Ну чего вы? Своей головы нет, что ли? (Л.Г. Матвеева. Продленка. 1987).

5. Наконец, оцениваться могут особенности личности, характер человека, проявляющиеся в его речи. Так, склонность человека много, долго говорить оценивается положительно или отрицательно с интеллектуальной точки зрения в зависимости от степени проявления такой склонности: *разговорчивый, говорливый, словоохотливый, разг. речистый* 'охотно и легко завязывающий разговор, умеющий поддержать разговор, при этом часто являющийся интересным, приятным, веселым, остроумным собеседником' – такой признак оценивается окружающими положительно; однако разговорчивость может вызывать и неодобрение, если человек говорит чрезмерно долго, пространно, повторяет одно и то же (*болтливый, многословный, разг.-сниж. трепливый*). Признак речи, выражающей решительность, отсутствие сомнений говорящего в себе, в своей правоте, в том, что сообщается, проявляющийся в легкости произнесения, написания (*уверенный, бойкий*) оценивается положительно, тогда как неуверенность, нерешительность говорящего, проявляющиеся в замедленности, затрудненности речи (*мямлить*), оцениваются отрицательно. Многие качества речи, связанные с личностью говорящего, оцениваются с нормативно-этической точки зрения. Так, например, осуждается склонность человека постоянно высказывать недовольство, в том числе в форме насмешки (*ворчливый, брюзгливый, сварливый, критиканствовать, придирчивый, привязчивый, желчный, злоязычный, разг. язва, разг.-сниж. пила* и под.). Эмоциональную отрицательную оценку, раздражение вызывает также человек, склонный постоянно и надоедливо жаловаться на что-л. (разг. *плакаться*, разг. *хныкать*, разг. *жалобщик*, разг. *нытик* и под.): Будяев бессовестно **Ныл**, повторяя как заведенный, что у него сердце не выдержит напряжения, пока я не сказал, разозлившись, что, если услышу об этом еще хоть слово, погоню его не только к нотариусу, но и в банк, и в департамент... (А. Волос. Недвижимость. 2000 // «Новый Мир», 2001). Склонность за глаза осуждать и осуждать других людей (*сплетничать, злословить, судачить* и т.п.) оценивается в обществе отрицательно, хотя если подобные разговоры носят несерьезный, незлой характер, то они могут вызывать снисходительное отношение, о чем говорит, например, возможность употребления глагола в форме первого лица: – *Ольга Петровна / доброе утро. Выглядите сегодня отлично. Мне очень нравит-*

ся / как вы работаете / я давно за вами наблюдаю. Заходите ко мне / поболтаем / **посплетничаем** (Э. Рязанов, Э. Брагинский. Служебный роман, к/ф. 1977). С этической точки зрения отрицательно оценивается неспособность хранить свои и чужие секреты: *разглашать, разносить*, разг. *выболтать*, разг. *болтун*, разг.-сниж. *трепло* и под. Неэтичным считается полагать себя умнее других и поэтому подавать непрошенные советы, показывая тем самым свое превосходство (*поучать, указывать, учить*). Статусные отношения собеседников естественным образом акцентируются в семантике слов со значением просьбы, однако дополнительную отрицательную оценку получает ситуация, когда говорящий просит о чем-л. назойливо, неотступно, часто стараясь разжалобить собеседника и подчеркнуть его значимость и способность помочь, а свое положение представить худшим, чем на самом деле: *клянуться*, разг. *клянчить*, разг. *канючить* и под.; такие речевые действия часто воспринимаются как унижающие говорящего, поэтому вызывают неодобрительное отношение.

Рассмотрим способы представления прагматических компонентов слов с семантикой речи на материале словарей и словарных проектов уральской семантической школы под руководством Л.Г. Бабенко.

В словарных статьях «Универсального идеографического словаря русского языка» [21] отсутствует специальная зона для прагматической информации, поэтому используются традиционные способы ее представления: пометы, иллюстрации и уточняющие комментарии в толковании. Приведем несколько примеров описания слов в составе группы «Речевое общение» (в составе дефиниций нами подчеркнуты репрезентанты семантических компонентов, связанных с характеристикой ситуации общения в целом или отдельных ее элементов, статусов участников общения, цели разговора и т.п.):

БОЛТОВНЯ. Разг. 1. Легкий, непринужденный разговор. 2. Бесполезные, пустые разговоры [Там же. С. 128].

ДЕБАТЫ; мн. *Книжн.* 1. Обсуждение какого-л. вопроса на собраниях, высказывание мнений при обсуждении чего-л. 2. Публичная дискуссия по общественно значимым вопросам, в которой участники стремятся доказать свою точку зрения аудитории, а не друг другу [Там же. С. 137].

ПРЕПИРАТЬСЯ. Разг. *Неодобр.* Спорить (в устной форме), высказывая многократные возражения друг другу, обычно по какому-л. незначительному поводу [21. С. 138–139].

ПРЕРЕКАТЬСЯ. Препираться (чаще с кем-л. более старшим, с начальником и т.п.) [21. С. 139].

В проекте «Большой толковый словарь синонимов русской речи...» [22], кроме традиционных способов представления прагматической информации (пометы, иллюстрации, комментарии в словарной статье, посвященной каждому отдельному слову в составе синонимического ряда), Л.Г. Бабенко вводит словарные зоны «Семантическая идея» и «Прототип»: «Семантическая идея – это сформулированная в обобщенном виде типовая семантика, характерная для всех слов – членов синонимического ряда. Содержание зоны Прототип формулируется на основе семантической идеи и предполагает репрезентацию в обобщенном виде всей совокупности семантических признаков, свойственных словам – членам синонимического ряда» [23. С. XVIII]. Таким образом, представляются соответственно общая семантика ряда и разного рода дополнительные сведения, дополнительная информация (в частности, оценочная, образная, экстралингвистическая, культурологически или идеологически значимая и т. п.), устойчиво связанная с теми смыслами, которые выражаются словами данного синонимического ряда.

Например, рассмотрим толкования конкретных глаголов в составе ряда с доминантой *замечать* и формулировки семантической идеи и прототипа:

проронить 'Перен. Сказать, заметить кратко, негромко, после некоторого молчания, проявляя сдержанность, нерешительность или, наоборот, высокомерие по отношению к собеседнику; будто уронив сквозь что-либо небольшой предмет' [22. С. 446];

ронять 'Перен. Говорить / сказать, замечать / заметить медленно, с паузами, выражая значимость сообщаемого; или вскользь, небрежно, выражая свое превосходство по отношению к собеседнику, или отрывисто, односложно, нехотя, не имея намерения продолжать разговор; будто заставляя слова падать одно за другим' [Там же].

Семантическая идея: произносить / произнести слово, несколько слов, короткую фразу, выражая свое суждение по поводу чего-л. [Там же. С. 445].

Прототип: в определенный момент разговора произносить / произнести слово, несколько слов, короткую фразу, которые содержат попутную информацию комментирующего, уточняющего характера, с целью привлечь внимание собеседника, воздействовать на него, выра-

зять свое суждение по поводу чего-л. Данные глаголы обозначают, как правило, однократное речевое действие, которое образно соотносится с конкретным физическим действием – перемещением небольшого предмета [22. С. 445].

В данном случае интерпретативный компонент не отражен в зоне прототипа, так как доминанта – называющая, а члены ряда – интерпретирующие, выражающие различные оценки (*заметить vs вернуть vs вякнуть*).

Если же оценка прототипична, то она отражается в зоне прототипа, в общем случае в такой формулировке: *данное речевое действие квалифицируется говорящим как ... (мешающее восприятию, надоедливое, не соответствующее правилам общения и т. д.) и оценивается... (положительно / отрицательно)*.

Приведем фрагмент словарной статьи синонимического ряда с доминантой *напыщенный* из [Там же]:

Напыщенный, высокопарный, громкий, пышный, *книжн.* выпененный, *книжн.* риторический, *книжн.* риторичный, *книжн.* ходульный, *устар.* или *ирон.* велеречивый, *устар.*, *книжн.* выпененный, *устар.* фразистый, *разг.* надутый, *разг.* трескучий.

Семантическая идея: отличающийся чрезмерной торжественностью, искусственной приподнятостью, обычно неуместной, и при этом малосодержательный (о словах, речи, тексте, манере говорить).

Прототип: отличающийся чрезмерной торжественностью, искусственной приподнятостью, особой значительной интонацией, излишней украшенностью, обычно неуместной (о речи, преим. устной, тексте, слоге, манере говорить). Если такими словами характеризуют высказывание, текст, то чаще всего имеют в виду, что в них нет глубокого смысла, хотя говорящий или пишущий считает себя, свои слова, предмет речи значительными, важными. Речь, для которой характерны такие признаки, часто является неискренней, вводит в заблуждение, не подтверждается действиями и поэтому обычно оценивается окружающими отрицательно или по крайней мере иронически [Там же. С. 438].

Таким образом, объектом интерпретации и оценки являются следующие компоненты ситуации речевой деятельности:

1) произносительные особенности речи (внятность / невнятность, интонационное однообразие, чрезмерная громкость, ускоренный темп, особенности выговора);

2) форма речи, особенности изложения (выражение отрицательного отношения, недовольства в слишком резкой форме и использование грубых слов и выражений; неумеренная или незаслуженная похвала, чрезмерная усложненность, необычность формы высказывания; чрезмерная длительность или краткость речи; логичность / нелогичность);

3) содержание речи (бедность содержания, отсутствие значимой информации; несоответствие сообщения действительности; соответствие / несоответствие ситуации – удачно, к месту / неудачно, не вовремя);

4) цель говорящего (вызвать смех, веселье / представить кого-, что-л. в смешном, жалком виде; обвинить кого-л. в чем-л. предосудительном, добиться его наказания, при этом, возможно, получить выгоду для себя; неискренняя похвала или согласие с целью добиться расположения собеседника);

5) особенности личности, характер человека, проявляющиеся в его речи (склонность много, долго говорить; решительность, отсутствие сомнений говорящего в себе, в своей правоте/неуверенность, нерешительность; склонность постоянно высказывать недовольство, в том числе в форме насмешки; склонность постоянно и надоедливо жаловаться на что-л.; склонность за глаза обсуждать и осуждать других людей; неспособность хранить свои и чужие секреты; униженность в ситуации просьбы).

При этом в идеографических словарях, помимо традиционных способов представления прагматической информации (пометы, иллюстрации, уточняющие комментарии в толкованиях), реализуются дополнительные возможности лексикографической фиксации прагматических компонентов значений: на уровне макроструктуры словаря – сами способы группировки лексем, когда группы выделяются не только на основании дифференциальной семантики, но и на основе оценочного компонента значения; на уровне структуры словарной статьи идеографического словаря синонимов – введение дополнительной зоны, в которой фиксируются и обобщаются прагматические компоненты (в частности, оценочные, образные, культурологические, социальные, идеологические и т.п.), если они являются прототипичными для всего синонимического ряда и содержатся в значениях всех слов – членов этого ряда.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.

2. Арутюнова Н.Д. От редактора // Логический анализ языка: Язык речевых действий. М., 1994. С. 3–5.

3. Логический анализ языка. Язык речевых действий. М. : Наука, 1994. 188 с.

4. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд., испр. и доп. / под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. Москва ; Вена : Языки славянской культуры; Венский славистический альманах, 2004. 1488 с. (Studia philologica).

5. Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993. С. 158–218.

6. Гловинская М.Я. Система общих семантических признаков для описания речевых актов: Оценка говорящим речевого акта // Проблемы русской лексикографии : тез. докл. междунар. конф. 6-е Шмелевские чтения, 24–26 февраля 2004 г. М., 2004. С. 18–21.

7. Гловинская М.Я. Глаголы со значением передачи информации // Язык о языке : сб. ст. / под общ. рук. и ред. Н.Д. Арутюновой. М., 2000. С. 403–416.

8. Никитин М.В. Основания когнитивной семантики. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. 277 с.

9. Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А. Универсальный и активный словарь: развитие лексикографической традиции или возвращение к истокам // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (30). С. 7–23. DOI: 10.15293/2226-3365.1602.01.

10. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Оценочные речевые акты извне и изнутри // Логический анализ языка: Язык речевых действий. М., 1994. С. 49–59.

11. Языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю.Д. Апресян. М. : Языки славянских культур, 2006. 912 с.

12. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с. (Язык. Семиотика. Культура).

13. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. 2-е изд., доп. М. : Едиториал УРСС, 2002. 280 с. (Лингвистическое наследие XX века).

14. Ивин А.А. Основания логики оценок. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1970. 228 с.

15. Картины русского мира: аксиология в языке и тексте / отв. ред. З.И. Резанова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. 354 с.

16. Классификация лексики // Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН ; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 4: Глагол. М. : РАН ИРЯ, 2007. 952 с. // Словари.ру [сайт]. URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=2672> (дата обращения: 10.03.2018).

17. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз. ; под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Рус. яз., 1981–1984. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=240> (дата обращения: 10.03.2018).

18. Функционально-когнитивный словарь русского языка (сферы «Говорить», «Мыслительная деятельность»). Ч. 3 / Т.А. Кильдибекова и др. Уфа : РИО БашГУ, 2006. 248 с.

19. Бабенко Л.Г. Синописис (свод) идеографической классификации русской лексики (общая глобальная структура словаря) // Универсальный идеографиче-

ский словарь русского языка : проспект / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2015. С. 22–42.

20. *Национальный корпус русского языка* [сайт]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.03.2018).

21. *Универсальный идеографический словарь русского языка* : проспект / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2015. 208 с.

22. *Большой толковый словарь синонимов русской речи // Идеографическое описание, антонимы, фразеологизмы* / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. 753 с. (Фундаментальные словари).

23. *Бабенко Л.Г. Концепция, структура и основные лексикографические параметры словаря // Большой толковый словарь синонимов русской речи: идеографическое описание, антонимы, фразеологизмы* / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. С. XV–XXVI.

PRAGMATIC CHARACTERISTICS OF SPEECH AND THEIR LEXICOGRAPHIC REPRESENTATION IN IDEOGRAPHIC DICTIONARIES OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2018, 14, pp. 122–140.

DOI: 10.17223/22274200/14/7

Tatyana M. Voronina, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: tmv313@yandex.ru

Keywords: words denoting speech; pragmatic element of meaning; interpretation; ideographic dictionary.

The research was supported by the grant of the Russian Science Foundation (Project 16-18-02005).

This article analyzes pragmatic elements of words denoting speech and methods of their representation in ideographic dictionaries of the Russian language.

Ideographic dictionaries often organize words not only on the basis of differential semantics but also in the way which stresses the importance of evaluative components in their meanings (for example, ‘Hasty and Inappropriate Speech’, ‘Informal Talking and Conversation’, and so on). It is not only a speech act as a whole but also its specific elements and aspects which can be interpreted and evaluated (according to M.Ya. Glovinskaya, these aspects include the content and the form of the utterance as well as the very fact that it was made). Moreover, a speech act can be interpreted or evaluated according to different parameters (for example, N.D. Arutyunova points out aesthetic, ethical, utilitarian and other kinds of evaluation). Taking into consideration these parameters, the speaker evaluates the speech act positively or negatively. Discussing the types of pragmatic elements of words denoting speech and methods of their representation, this article draws on the material provided by the dictionaries and dictionary projects of the Ural Semantic School led by Lyudmila Babenko.

The author makes a conclusion that the following components of a speech situation are the objects of interpretation and evaluation:

(1) pronunciation features of speech: distinctiveness or indistinctiveness of articulation; monotonous intonation; excessive volume (loudness); fast tempo; accent;

(2) manner of speaking: for example, speak in a complex or original way; speak abruptly or profusely, consistently or inconsistently;

(3) content of speech: lack of significant information; discrepancy between the message and reality; adequacy/inadequacy to the situation;

(4) purpose of the speaker: for example, presenting somebody or something as ridiculous or pathetic; insincere praise or flattery; showing agreement with the interlocutor in order to ingratiate oneself with him or her;

(5) personality traits and temper expressed through speech: chattiness; determination; confidence or lack of confidence; indecisiveness; propensity to moan, complain endlessly and express dissatisfaction in an annoying manner, also in the form of mockery; a habit of discussing people behind their backs; inability to keep one's own and other people's secrets; considering it demeaning or humiliating to ask for a favour.

The dictionaries of the new type reflect pragmatic elements of meanings more effectively than the older ones.

References

1. Apresyan, Yu.D. (1995) *Obraz cheloveka po dannym yazyka* [The image of a person according to the language]. *Voprosy yazykoznaviya*. 1. pp. 37–67.

2. Arutyunova, N.D. (1994) *Ot redaktora* [From the editor]. In: Arutyunova, N.D. (ed.) *Logicheskii analiz yazyka: Yazyk rechevykh deystviy* [Logical analysis of the language: The language of speech actions]. Moscow: Nauka.

3. Arutyunova, N.D. (ed.) (1994) *Logicheskii analiz yazyka: Yazyk rechevykh deystviy* [Logical analysis of the language: The language of speech actions]. Moscow: Nauka.

4. Apresyan, Yu.D. (ed.) (2004) *Novyy ob'yasnitel'nyy slovar' sinonimov russkogo yazyka* [New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language]. 2nd ed. Moscow; Vienna: Yazyki slavyanskoy kul'tury; Venskiy slavisticheskiy al'manakh.

5. Glovinskaya, M.Ya. (1993) *Semantika glagolov rechi s tochki zreniya teorii rechevykh aktov* [The semantics of verbs of speech from the point of view of the theory of speech acts]. In: Zemskaya, E.A. (ed.) *Russkiy yazyk v ego funktsionirovanii: Kommunikativno-pragmaticheskiy aspekt* [Russian language in its functioning: Communicative and pragmatic aspect.]. Moscow: Nauka.

6. Glovinskaya, M.Ya. (2004) *Sistema obshchikh semanticheskikh priznakov dlya opisaniya rechevykh aktov: Otsenka govoryashchim rechevogo akta* [The system of common semantic features for the description of speech acts: Evaluation of the speech act by the speaker]. *Problemy russkoy leksikografii* [Problems of Russian lexicography]. Abstracts of the International Conference 6-e Shmelevskie chteniya, 24–26 fevralya 2004 g. 6th Shmelev Readings, February 24–26, 2004. Moscow. pp. 18–21. (In Russian).

7. Glovinskaya, M.Ya. (2000) *Glagoly so znacheniem peredachi informatsii* [Verbs with the meaning of information transfer]. In: Arutyunova, N.D. (ed.) *Yazyk o yazyke* [Language about the language]. Moscow: Nauka.

8. Nikitin, M.V. (2003) *Osnovaniya kognitivnoy semantiki* [Fundamentals of cognitive semantics]. St. Petersburg: Herzen RSPU.
9. Bulygina, E.Yu. & Tripol'skaya, T.A. (2016) Universal and active dictionaries: development lexicographic traditions or return to the roots. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. 2 (30). pp. 7–23. DOI: 10.15293/2226-3365.1602.01
10. Bulygina, T.V. & Shmelev, A.D. (1994) Otsenochnye rechevye akty izvne i iznutri [Evaluative speech acts from the inside and the outside]. In: Arutyunova, N.D. (ed.) *Logicheskii analiz yazyka: Yazyk rechevykh deystviy* [Logical analysis of the language: The language of speech actions]. Moscow: Nauka.
11. Apresyan, Yu.D. (ed.) (2006) *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya* [Language picture of the world and systemic lexicography]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
12. Arutyunova, N.D. (1999) *Yazyk i mir cheloveka* [Language and human world]. 2nd ed. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
13. Vol'f, E.M. (2002) *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. 2nd ed. Moscow: Editorial URSS.
14. Ivin, A.A. (1970) *Osnovaniya logiki otsenok* [The basis of the evaluation logic]. Moscow: Moscow State University.
15. Rezanova, Z.I. (ed.) (2005) *Kartiny russkogo mira: aksiologiya v yazyke i tekste* [Pictures of the Russian world: axiology in language and text]. Tomsk: Tomsk State University.
16. Shvedova, N. Yu. (ed.) (2007) Klassifikatsiya leksiki [Classification of vocabulary]. In: *Russkiy semanticheskiy slovar'. Tolkovyy slovar', sistematizirovanny po klassam slov i znacheniy* [Russian semantic dictionary. Explanatory dictionary, systematized by classes of words and meanings]. Vol. 4. Moscow: IRL RAS. [Online]. Available from: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0>.